

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ*

Р. С. МАНУЧАРЯН

Понятие словообразовательного значения за сравнительно короткий промежуток времени получило целый ряд трактовок. Поэтому специфика этого значения в сравнении с лексическим и грамматическим¹ может считаться установленной лишь в самом общем виде. Помимо того, что характеристики словообразовательного значения по некоторым параметрам у лингвистов не совпадают, существует и такой объективный фактор, как наличие разных типов словообразовательных значений². Необходимо учитывать, что некоторые параметры, дифференцирующие основные типы языковых значений, являются количественно подвижными, градуальными признаками, и словообразовательные значения разных типов обладают этими признаками в различной мере.

Значения, называемые разными исследователями словообразовательными, не вполне однородны и объединяются лишь тем, что представляют некоторое — различное по степени и направлению — обобщение значений производных слов, обладающих одинаковым словообразовательным аффиксом или, шире, формантом³, а также аффиксами одного семантического класса. Значения производных слов обычно берутся в отношении к значениям соответствующих производящих, но иногда и безотносительно к такому отношению. Словообразовательные значения по-разному характеризуются как в аспекте «содержания информации», так и в аспекте «способа и средства выражения информации». Сравним, в частности, определения словообразовательного значения как стандартно возобновляемого отношения лексических значений пар слов, связанных отношениями производности (Б. Н. Головин), семантического отношения мотивированного (производного) слова к мотивирующему (В. В. Лопатин и И. С. Улукханов), результата воздействия категориального значения форманта на категориальное и лексическое значение производящего слова (П. А. Соболева), повторяющейся семантической разности между значением мотивированного и мотивирующего слова

* На материале русского и армянского языков.

¹ Е. С. Кубрякова, Словообразование («Общее языкознание», М., 1972); В. В. Лопатин и И. С. Улукханов, Словообразование («Грамматика современного русского литературного языка», М., 1970).

² Р. С. Манучарян, К типологии словообразовательных значений («Известия АН СССР. Сер. лит. и языка» — в печати).

³ См. трактовку форманта в «Грамматике современного русского литературного языка».

(И. С. Улуханов), особого семантического множителя (З. М. Волоцкая). Средством выражения словообразовательного значения признается то аффикс (Е. А. Земская), то формант (В. В. Лопатин и И. С. Улуханов), то объединение аффиксов с производящими основами (Б. Н. Головин), то совокупность всех структурных компонентов производного, включая флексию (Н. А. Янко-Триницкая). Подразумевается, что словообразовательное значение находит свое выражение в пределах слова, причем последнее практикуется чаще всего как «морфологическое», цельное слово, по некоторые лингвисты такое ограничение снимают (В. М. Никитевич). В ряде работ последних лет к словообразовательному значению эксплицитно предъявляется требование внутрисловной формальной выраженности⁴. По виду информации словообразовательное значение признается синтаксическим. Не комментируя последнюю характеристику в дальнейшем, заметим здесь же, что выделение деривации «лексической» и деривации «синтаксической», сопровождаемое признанием «синтаксического» характера транспонирующих морфем в случаях типа «смелый — смелость» (Е. Курилович), логически ведет либо к исключению «синтаксической деривации» из сферы словообразования, либо к снятию неосинтаксичности как одного из признаков словообразовательного значения. Можно полагать, однако, что общеграмматическое значение части речи, выражаемое транспонирующими аффиксами, не вполне тождественно информации о синтаксических возможностях производного слова.

Анализ теоретического и фактического материала (в рамках данной статьи опускаемый) позволяет выдвинуть следующие основные характеристики словообразовательного значения.

Словообразовательное значение — это общая для ряда производных слов семантическая реляция их структурных компонентов, основанная на корреляции этих производных и соответствующих производящих.

Основной носитель словообразовательного значения — аффикс (дериватор) или аффиксоид («полуаффикс»).

Значение, которое ставится в соответствие дериватору, является его семантической потенцией, реализация которой зависит прежде всего от внутрисловного контекста. Контекстное окружение дериватора определяется его сочетаемостью с производящей базой, представляющей слова определенного класса, а также с флексией, принадлежащей парадигматическому комплексу определенного класса. Наименее зависимое от контекста значение дериватора есть наиболее общий его семантический инвариант. Инвариантное значение дериватора зависит от состава дериваторов данного языка и их семантических соотношений (разделения функций).

Собственно словообразовательное значение выражается в пределах морфемного (цельного) слова. Учитывая материал таких языков, как армянский, целесообразно выделять также «аналитико-словообразова-

⁴ Е. С. Кубрякова, указ. соч., стр. 357.

тельные» значения, выражаемые в пределах «составного», или «аналитического слова», которое является единицей лексики и имеет номинативную функцию (ср. в особенности составные глаголы армянского языка). Такие значения могут существенным образом дополнять инвентарь собственно словообразовательных значений и при сопоставительно-типологическом описании словообразовательной семантики должны быть так или иначе учтены.

Применяя относительно свободные критерии идентификации семантических единиц словообразовательного уровня, можно отнести к словообразовательным в широком смысле значения, общие для ряда одноструктурных производных слов, независимо от степени их формальной выраженности. Эти значения в той или иной мере релевантны для описания словообразования как механизма номинации и в той или иной мере формально выражены: в отличие от обобщенных лексических значений групп слов (орудия, помещения и т. д.), повторяемости значения в ряду производных соответствует повторяемость формальных показателей. Выделение же самостоятельных, опорных семантических единиц, или словообразовательных значений в узком смысле, требует применения более жесткого критерия специализированного, дифференцирующего формального выражения (ср., напр., общее значение производителя действия, находящее специализированное выражение посредством арм. *-h₂*, и частные значения действующего лица и орудия действия, свойственные этому суффиксу, но формально не дифференцированные). Однако применение этого критерия нуждается в нескольких ограничениях и уточнениях.

Формализованность не является абсолютным, количественно неподвижным признаком. Разные классы значений дериваторов (и соответствующих им словообразовательных рядов) обнаруживают различную степень специализированности формального выражения. В принципе более высокой степени обобщенности значения соответствует более последовательная формальная дифференцированность. Наиболее специализированное формальное выражение имеют «межтиповые» словообразовательные значения, представляющие собой обобщение семантики дериватора, выступающего в двух и более словообразовательных типах (ср. *-щик*)⁵. Далее идут словообразовательные значения типов, формальные показатели которых выступают и в других словообразовательных типах, не составляя, однако, омоморфем. Еще менее формализованы частные словообразовательные значения подтипов, или внутритиповые значения, которые в свою очередь представляют еще несколько ступеней формализованности в зависимости от того, дифференцируется ли их выражение с помощью разных флексий, сопровождающих общий де-

⁵ См. понятие типа в «Грамматике современного русского литературного языка». О межтиповых значениях см. нашу статью «Словообразовательная аллосемия и проблемы ее описания» («Актуальные проблемы русского словообразования», 1, Самара, 1972).

риватор (ср. громн-л-а, ворота-л-а и, с др. стороны, мы-л-о, пуга-л-о), или с помощью структурных особенностей производящих баз (ср. армянские имена действия, часть которых обозначает интенсивно-многократное действие при наличии особых суффиксов или редупликации в глагольной основе: *լիւր-լիւր-իւմ* «резание», *վազ-վազ-ից* «беготня» и т. п.), или же не дифференцируется. В соответствии со сказанным мы различаем в пределах частных словообразовательных значений подтипов морфолого-словообразовательные, структурно-словообразовательные и лексико-словообразовательные значения. Итак, в принципе можно различать формализованные значения 1 ранга, 2 ранга и т. д.

Формальная дифференцированность словообразовательных значений зависит также от структурных особенностей языков, от качества и количества специализированных формантов — дериваторов и сопровождающих их флексий, характера и степени морфологической оформленности производящих основ и слов в том или ином языке. В отличие от русского, армянский язык, например, относится к языкам со слабым флексивным строем и вообще слабой морфологической (внутрисловной) дифференциацией частей речи. Уже поэтому внутрисловная формальная выраженность значения такой единицы, как словообразовательный тип, провозглашаемая в «Грамматике современного русского литературного языка» и других работах, в общетеоретическом плане должна быть признана весьма относительным признаком. Кстати, и понятие словообразовательного форманта, отличное от понятия словообразовательного аффикса, имеет для языков типа армянского, ввиду слабой представленности флексий, ограниченное значение.

Еще одно уточнение связано с наличием в языках омонимичных дериваторов и, шире, формантов, которые к тому же могут сочетаться с формально недифференцированными производящими базами (ср., напр., горош-ин-а, солом-ин-а и рыб-ин-а, тыкв-ин-а). Поскольку омонимичные форманты, независимо от их происхождения, — это разные, самостоятельные показатели, выражаемые ими значения имеют собственное выражение, но, вместе с тем, на данном уровне формально не дифференцированное.

Говоря о формальной выраженности словообразовательного значения, необходимо иметь в виду не только семантическую реляцию структурных компонентов производного, но и его семантическую корреляцию с производящим, а потому принимать во внимание не только прямую, внутрисловную, но и дополняющую, а также замещающую ее косвенную выражаемость, которая определяется оппозициями структурно оформленных членов словообразовательных пар. Наряду с парадигматической внесловной формальной дифференциацией словообразовательных значений существует также синтагматическая внесловная дифференциация аналитико-словообразовательных значений, осуществляющаяся с помощью деривационных служебных «слов-морфем» (ср. арм. *տեսիլ* «делать», *լինիլ* «быть» и др.).

Итак, словообразовательные значения по-разному соотносятся с признаком формальной выраженности, а также признаком обобщенности, т. е. значения самих этих признаков являются градуальными. С другой стороны, между этими признаками обнаруживается корреляционная зависимость. Межтиповые значения обладают обоими признаками в наибольшей мере.

С классами словообразовательных значений, выделяемых нами по степени формализованности и отношению к границам словообразовательного типа (ср. межтиповые — типовые — внутритиповые значения с их подразделениями) целесообразно теперь соотнести и другие характеристики словообразовательного значения, выдвигаемые в лингвистической литературе последнего времени.

Характеристика словообразовательного значения как второй ступени языкового отображения и обобщения действительности и первой ступени языкового обобщения фактов лексики (Б. Н. Головин) может быть уточнена и дифференцирована с учетом того, что в последовательно обобщаемых значениях словообразовательных рядов — от внутритиповых до межтиповых — представлены и разные промежуточные ступени языкового обобщения фактов лексики.

Ограниченность инвентаря и перечислимость (Е. С. Кубрякова и др. авторы) могут быть отнесены ко всем классам словообразовательных значений, кроме внутритиповых лексико-словообразовательных, поскольку последние в принципе могут выделяться с самой различной степенью детализации (ср. возможность многократной семантической детализации в пределах, например, имен деятеля).

Нерегулярность (непредсказуемость) и нестандартизованность (нестабильность, неповторяемость) в пределах словообразовательного ряда (М. В. Панов и др. авторы) относительно максимальны у лексико-словообразовательных значений и относительно минимальны у межтиповых значений. Количественной мерой стандартизованности значения может служить примерное отношение количества производных с данным значением к общему числу всех членов одного словообразовательного ряда⁶.

Нестандартность средства выражения (И. А. Мельчук и др. авторы), прямо пропорциональная количеству синонимичных формальных показателей, опять-таки наибольшая у лексико-словообразовательных значений и наименьшая у межтиповых: дело в том, что выражение того или иного межтипového значения (напр., значения носителя признака в широком смысле, т. е. признака качественного, процессуального, предметного, ср. значение дериватора -щик) несколькими формальными показателями предполагает их полную синонимичность, что наблюдается сравнительно редко, между тем как для выражения более дробного,

⁶ Ср. И. С. Улуханов, *Глаголы на -еть в современном русском языке* («Развитие словообразования современного русского языка», М., 1966, стр. 129).

узкого значения несколькими показателями достаточно их частичной синонимичности⁷. Следует принимать во внимание еще и структурные особенности языков различного строя: дериваторы армянского языка в целом обнаруживают большую стандартность, чем дериваторы русского, что следует поставить в связь с общей характеристикой современного армянского языка как языка по преимуществу агглютинативного.

Положение о том, что словообразовательное значение характеризуется выраженностью у части слов, относящихся к той или иной части речи («Грамматика современного русского литературного языка»), сохраняет силу в большинстве случаев, но не всегда. Межтиповые значения, когда они выражаются префиксами, принадлежат группе слов, относящихся к разным частям речи (ср. хотя бы усилительное значение, выражаемое префиксами архи-, раз-, сверх- и др. в именах существительных и прилагательных). В отдельных случаях это свойство обнаруживают и межтиповые значения, выражаемые суффиксами (ср. значение ласкательности, выражаемое суффиксом -оньк- как в отсубстантивных существительных, так и в отадективных прилагательных: берез-оньк-а, мягоньк-ий. Аналогичен арм. суффикс -իկ). Применительно к межтиповым значениям ограничению подлежит, следовательно, и другой тезис, гласящий, что словообразовательное значение содержит указание и на грамматическое значение — принадлежность производного к определенной части речи (З. М. Волоцкая и др. авторы).

Некоторые характеристики словообразовательного значения оказываются в равной мере общими для всех классов значений словообразовательных рядов: межтиповые, типовые и внутритиповые значения, помимо того, что они являются групповыми (а не индивидуальными), охватывают только производные (в широком смысле) слова и характеризуются той или иной степенью формализованности, — относятся к значениям факультативным и несинтаксическим (И. А. Мельчук и др. авторы), принадлежат словам в целом (а не отдельным словоформам) и не являются членами противопоставления в пределах единого общего значения, охватывающего все слова одной части речи («Грамматика современного русского литературного языка»).

То, что словообразовательное значение по ряду параметров занимает среднее положение между лексическим и грамматическим значениями, можно считать в общем установленным. Но вместе с тем различные типы и классы словообразовательных значений обладают этими параметрами в различной степени. Соответственно эти значения оказываются более «лексичными» или более «грамматичными». Сравнительно невысокая степень таких параметров, как обобщенность, формализованность, регулярность (предсказуемость), повторяемость (объемность соответствующей группы производных), стандартность средства выражения, определяет «лексичность» лексико-словообразовательных значе-

⁷ Ср. многочисленные примеры частичной синонимичности формантов в «Грамматике современного русского литературного языка».

ний (и соответствующих им типов значений дериваторов, которые в данной статье не рассматривались). Сравнительно высокая степень этих же параметров обуславливает «грамматичность» межтиповых словообразовательных значений. При изучении конкретных (определенных) словообразовательных значений «сдвинутость» в сторону лексичности или грамматичности наблюдается как в системе одного отдельно взятого языка, так и при сравнении одного языка с другим, в частности, русского с армянским.

В комплексе признаков, характеризующих в совокупности словообразовательное значение в его отличии от двух других главных типов значений — лексического и грамматического, — выделяются, однако, определяющие, наиболее специфические. От лексического (не только индивидуального, но и обобщенного, принадлежащего группе слов) словообразовательное значение отличается прежде всего тем, что принадлежит группе *производных* слов, представляет семантическую реляцию их структурных компонентов и ставится в соответствие определенным формальным показателям по крайней мере в пределах некоторого подкласса их употреблений, т. е. является в той или иной мере формализованным. От грамматического словообразовательное значение отличается прежде всего тем, что является в системе данного языка необязательным, не охватывает все слова одной части речи (хотя может принадлежать группе слов из разных частей речи). Принадлежность же словам в целом (а не отдельным словоформам) отличает словообразовательные значения не от грамматических значений вообще, а от словоизменительных значений. Классификационные же («лексико-грамматические») значения свойственны всей парадигме, слову как лексеме⁸. Неучастие в противопоставлении в рамках единого общего значения, охватывающего все слова одной части речи, отличает словообразовательные значения опять-таки не от всех грамматических значений, а только от частных⁹. Точно так же несинтаксичность является признаком, характеризующим и часть грамматических значений.

Что касается отмеченного нами свойства некоторых словообразовательных значений, заключающегося в их принадлежности группе слов из разных частей речи, то можно заметить, что за пределы одной части речи выходят и некоторые грамматические значения (ср. число у существительных и глаголов в русском и армянском языках).

Выдвижение и обоснование понятия словообразовательного значения и предъявление к нему требования формальной выраженности ставят на очередь обсуждение проблематики, связанной с понятием словообразовательной категории. Последнее в теории словообразования не только не занимает того первостепенного места, какое отводится грамматической категории в теории грамматики, но и пока находится в целом на периферийном положении по сравнению с такими единицами

⁸ «Грамматика современного русского литературного языка», стр. 302—303.

⁹ Ср. там же, стр. 37.

описания, как словообразовательный тип (модель), способ словообразования, словообразовательное гнездо. Высказывались даже сомнения в правсмерности данного понятия. Лишь в отдельных работах последних лет, и прежде всего в коллективном труде чешских лингвистов, посвященном словообразованию существительных¹⁰, словообразовательная категория занимает место основной единицы описания.

Выдвижение «словообразовательной категории» имплицитно или эксплицитно производится «с оглядкой» на грамматическую категорию. Констатируя относительный изоморфизм словообразовательных и грамматических категорий, целесообразно исходить из понимания грамматической категории как единицы, относящейся одновременно к плану содержания и плану выражения. Под этим углом зрения словообразовательное значение, как и грамматическое, выступает как отвлечение от категории, как ее составная часть, или, лучше, «внутренняя сторона»¹¹. Распространенная подмена «значения» «категорией» или «категории» «значением» (грамматическим, словообразовательным) определяется, по-видимому, тем, что обычные наименования тех или иных категорий совпадают с наименованием значения категорий (ср. «категория числа», «категория собирательности» и т. п.).

Итак, словообразовательная категория, как и словообразовательный тип, должна считаться двуплановой единицей. Однако словообразовательный тип в плане выражения сохраняет конкретность (определенность) формального показателя словообразовательного значения, словообразовательная категория же отвлекается от материальной определенности форманта или дериватора, вследствие чего ее единство зиждется прежде всего на инвариантности значения. Важность понятия словообразовательного типа как классификационной единицы словообразовательной системы можно считать, пожалуй, общепризнанной. Подход к словообразовательной категории хотя бы как к объединению синонимичных словообразовательных типов¹² уже в известной мере характеризует место и значение данной классификационной единицы. Но в определенном аспекте словообразовательная категория приобретает ведущее значение: именно она целиком покрывает словообразовательный участок того или иного номинационного поля (ср. категории имен, деятеля, действия и т. д.), а словообразовательные типы выступают как своего рода относительно конкретные варианты данного инварианта (прежде всего в плане выражения, но с учетом возможной семантической нетождественности синонимичных словообразовательных типов — также и в плане содержания). Важно, однако, подчеркнуть, что объем и значимость словообразовательной категории не должны ограничиваться рамками определенного способа словообразования, как это пред-

¹⁰ "Tvorení slov v češtině. 2. Odvozování podstatných jmen", Praha, 1967.

¹¹ Ср. В. А. Звегинцев, Очерки по общему языкознанию, М., 1962, стр. 365.

¹² Ср. Е. А. Земская, Современный русский язык. Словообразование, М., 1973, стр. 241.

лагается¹³. Дело в том, что между способами выражения словообразовательных значений и характером самих значений, даже конкретным содержанием их, в индоевропейских языках не существует однозначной зависимости или соответствия. Здесь, как и в других случаях, можно обнаружить определенную степень взаимной независимости формы и функции. Совпадение — хотя бы частичное — семантических функций разных способов словообразования обнаруживается уже в пределах одного языка¹⁴. Естественно, данное явление приобретает еще большую значимость в сопоставительно-типологическом аспекте: вероятность расхождения формальных и функциональных объединений в общем случае повышается. В отличие от русского и многих других индоевропейских языков, в армянском языке, например, отрицательные префиксы способны выполнять характерную для суффикса функцию транспозиции в другую часть речи. Отрицательное значение, столь типичное для префикса, может выражаться в этом языке также суффиксом (ср. напр., *шй-цпг-цпг-шй* «бесхвостый» и т. п. пары). Словообразовательная категория идентифицирует, таким образом, ряды производных с разными формантами и способами словообразования на основе общности словообразовательного значения. В границах словообразовательной категории и имеет место взаимодействие разных формантов, соответствующих словообразовательным типам и способам словообразования.

В таком именно понимании словообразовательная категория является важной единицей и сопоставительно-типологического анализа словообразования. Сравнение словообразовательных значений разных языков и средств выражения этих значений есть обнаружение и сравнение словообразовательных категорий как реально существующих единств того и другого. Существенно также, что, в отличие от словообразовательного типа, словообразовательная категория может служить единицей сопоставления не только близкородственных языков, располагающих многими общими формантами, но и дальнеродственных и является, следовательно, более универсальной единицей анализа.

Некоторые словообразовательные категории отождествляют ряды производных, семантически достаточно четко и определенно противопоставленные другим рядам производных. Такие категории могут быть включены как частные в некоторую более общую категорию, которая, таким образом, конституируется на основе противопоставленности словообразовательных значений по некоторому семантическому признаку. Так, можно говорить о словообразовательной категории степени качества прилагательных, реализуемой противопоставлением категории интенсивности качества и категории ослабленности, неполноты качества.

¹³ М. Докулл, *Tvorení slov v češtině. I. Teorie odvozování slov*, Praha, 1962
Е. А. Земская, указ. соч.

¹⁴ Э. Сепир, *Язык*, М.—Л., 1934, стр. 64; Н. Д. Арутюнова, *Очерки по словообразованию в современном испанском языке*, М., 1961, стр. 64—65; П. А. Соболева, *Моделирование словообразования* («Проблемы структурной лингвистики», М., 1972, стр. 190—191).

Эта общая категория обнаруживается как в русском, так и в армянском языке (*դժվար-իմ* «труднейший», *կրր-իմ* «утонченный», *հրշիկ-ալիմ* «счастливейший», *հարմար-ալիմ* «удобнейший» — *թուլ-ալիմ* «слабоватый», *կարմր-ալիմ* «красноватый»). В прилагательных русского и армянского языков можно выделить противопоставленные категории «внутреннего» местонахождения и «внешнего» (ср. образования типа: внутришкольный — внешкольный). Категории снабжения, наделения предметом противопоставлена категория лишения, отчуждения предмета в отсубстантивных глаголах (ср. захламить, зашторить — обезжирить, обесмыслить). С другой стороны, категории отчуждения предмета от объекта противостоит категория отчуждения предмета от субъекта (ср. обезводить, обессилить — обезводить, обессилеть). На этой основе выделяется, следовательно, более общая «категория отчуждения».

В отмеченных примерах наблюдается бинарная противопоставленность эквиполентного (равнозначного) характера. Необходимо отметить также наличие в некоторых случаях градуальных противопоставлений. Так, в русских отадъективных глаголах можно выделить группу значений, связанных с различными степенями наделяемого признака: «сделать несколько таким-то» (подкоротить, подкислить), «сделать более таким-то», (повысить, понизить), «сделать в высшей степени таким-то» (истончить, иссушить), «сделать чрезмерно таким-то» (переполнить, переокислить). Соответствующие категории объединяются, следовательно, в общую категорию степени наделяемого признака. Примером градуальных противопоставлений в армянском языке могут служить значения некоторых рядов многократных глаголов, различающихся степенью интенсивности¹⁵.

Особое место следует отвести противопоставлениям словообразовательных значений и категорий, носящим характер привативных (неравносторонних): одно из значений является более узким, маркированным по определенному семантическому признаку, а другое — более широким и общим, немаркированным, «беспризнаковым». Например, у отсубстантивных прилагательных русского и армянского языков может быть выделена категория обладания (предметом). Форманты, принимающие участие в выражении соответствующего значения, могут указывать на повышенную меру, степень, величину того, чем обладает определяемое, или не указывать (ср. крылатый — имеющий крылья, но носатый — имеющий большой нос, с большим носом). С другой стороны, имеются и форманты, специализированные на выражении значения «имеющий то-то в значительной степени или то-то, значительное по степени, величине» и конституирующие маркированную по признаку интенсивности соответствующую категорию¹⁶ (ср. головастый — с большой головой, глазастый — с большими глазами).

¹⁵ Г. Г. Акопян, Многократные и интенсивные глаголы армянского языка (автореферат кандидатской диссертации, Ереван, 1968, стр. 10).

¹⁶ Ср. понятие квалификативного признака: О. Г. Ревзина, Структура словообразовательных полей в славянских языках, М., 1969, стр. 19.

Маркированная словообразовательная категория может включаться в состав немаркированной, т. к. последняя имеет недетализованное значение, общее для обеих. Например, имена действия, обозначающие интенсивное действие, могут быть отнесены и практически относятся к именам действия вообще.

Конечно, не все словообразовательные категории выступают как противопоставленные в рамках более общих, а те из них, которые обладают данным признаком, явно не находятся в отношении противопоставления в пределах такой категории, которая охватывала бы все слова одной части речи и носила обязательный характер. Внутренняя упорядоченность и системность словообразования имеет и свои ограничения и не является такой последовательной и строгой, как в грамматике, что и находит свое проявление в данном положении вещей¹⁷.

Хотя объединение словообразовательных категорий как частных в рамках более общих не может быть проведено сколько-нибудь последовательно и тем более по единому основанию¹⁸, сам по себе учет парадигматических отношений словообразовательных категорий в сопоставительно-типологическом аспекте очень важен, т. к. позволяет правильно оценить место «совпадающих» категорий в словообразовательно-семантической системе конкретных языков. Категория уменьшительности существительных имеется, например, и в русском, и в армянском языках, но в русском ей противопоставлена категория увеличительности, а в армянском такое противопоставление отсутствует (чем, впрочем, различие не исчерпывается, поскольку в русском языке объем категории уменьшительности гораздо шире). В рассматриваемом аспекте интерес представляет также выяснение распределения разных типов оппозиций словообразовательных категорий в языках по группировкам, объединенным общностью части речи производных и/или производящих, характеризующимся по преимуществу теми или иными способами словообразования, а также установление удельного веса оппозиций того или иного типа в словообразовательных системах разных языков.

ԲԱՌԱԿԱԶՄԱԿԱՆ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԵՎ ԲԱՌԱԿԱԶՄԱԿԱՆ ԿԱՐԳԵՐ

Ռ. Ս. ՄԱՆՈՒԶԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Բառակազմական նշանակութիւնը (իմաստը) մի շարք բաղադրված (ածանցված) բառերի կառուցվածքային բաղադրամասերի ընդհանուր իմաստային հարաբերութիւնն է. որը հիմնված է այդ և համապատասխան բաղադրող

¹⁷ է. Բ. Աղայան, *Ժամանակակից հայերենի հոլովումը և խոնարհումը*, Երևան, 1967, թ. 84.

¹⁸ Ср. спорный вопрос о возможности описания всех грамматических категорий в терминах привативных оппозиций.

բառերի համահարաբերակցության վրա: Կան տարրեր առանձին բառակազմական նշանակություններ, որոնք ասորերի ձեռք են հարաբերակցվում բառակազմական, բառային և քերականական նշանակությունները զանազանող որոշ ընդհանուր բնութագրողների հետ:

Բառակազմական կարգը, բառակազմական նշանակության ընդհանրության հիման վրա, միավորում է ասորերի եզանակներով և ածանցներով կազմված բառերի շարքեր: Բառակազմական կարգերի մեջ հայտնաբերվում են մի քանի տեսակի հակադրություններ: Նշված վարդը բառակազմության զուգահեռակառն-տիպարանական ուսումնասիրության կարևոր միավոր է: